ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ОТНОШЕНИЯ ПУБЛИЧНО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА, И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

Истомин В. Г.

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой частного права Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, valeriy.istomin@ui.ranepa.ru

УДК 347.4
ББК 67.404.2

Цель. Провести анализ содержания и правового регулирования отношений государственно-частного и муниципально-частного партнерства, охарактеризовать динамику соответствующего законодательства, практику его применения, дать оценку действующего законодательства.

Методы. Основными методами исследования являются метод логического анализа, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты и практическая значимость. В результате проведенного исследования проанализированы теоретические подходы, касающиеся правовых форм отношений публично-частного партнерства, определены практические проблемы, обусловившие необходимость развития правового регулирования данных отношений, рассмотрены основные направления такого развития.

Научная новизна заключается в исследовании практических проблем, связанных с необходимостью защиты интересов субъектов предпринимательства и обусловивших важность совершенствования правового регулирования отношений публично-частного партнерства, анализе соответствующего законодательства в его динамике. Также автором отмечаются необходимость изменения отдельных норм действующего законодательства.

Ключевые слова: публично-частное партнерство, правовые формы взаимодействия публичных образований и предпринимательских структур, обеспечение баланса частных и публичных интересов, правоприменительная практика.

MAIN DIRECTIONS IN THE DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP LEGISLATION AND ITS APPLICATION PRACTICE

Istomin V. G.

Candidate of Sciences (Law), docent, Head of the Department of Private Law of Ural Institute of Management-branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66, 8 marta St., Yekaterinburg, 620990, valeriy.istomin@ui.ranepa.ru

Purpose. The purpose is to analyze the content and legal regulation of relations of public-private and municipal-private partnership, to describe the dynamics of the corresponding legislation, the practice of its application, to give an evaluation of the current legislation.

Methods. The main methods are the logical analysis method, formal legal and comparative legal methods.

Results and practical significance. As the result of the study, theoretical approaches, that are related to the legal forms of public-private partnership, were analyzed; practical problems, which had determined the necessity for the development of legal regulation of the said relations, were defined; the key directions of such development were investigated.

© Истомин В. Г., 2016

Scientific novelty. Scientific novelty consists of studying practical issues that related to the necessity of protecting the interests of business entities and which determined the importance of the development of legal regulation of public-private partnership; analyzing the corresponding legislation in its dynamic. Moreover, the author notes the necessity for amending particular provisions of the current legislation.

Key words: public-private partnership, legal forms of the interaction between public governance and business entities, procuring the balance between private and public interests, practice of legislation application.

Одним из условий динамичного развития современной экономики, а также осуществления социально значимых проектов в России, да и в мире в целом, является поиск и практическая реализация наиболее эффективных форм сотрудничества государства и частного сектора. В этой связи в настоящее время серьезное внимание в науке и законодательстве уделяется анализу и регулированию отношений, складывающихся в процессе взаимодействия публично-правовых образований и предпринимательских структур, в том числе охватываемых понятиями «государственно-частное партнерство», «муниципально-частное партнерство» либо «публично-частное партнерство» (далее по тексту публично-частное партнерство, ПЧП). Одновременно отмечается, что «разнообразие видов, форм и сфер применения публично-частного партнерства делает его универсальным механизмом для решения многих долгосрочных задач» [1], а также обращается внимание на то, что публично-частное партнерство «только начинает развиваться в нашей стране, хотя перспективы его использования для реализации инфраструктурных проектов на огромной территории с проблемами бюджетного финансирования выглядят более чем внушительно» [2]. Вместе с тем в современной юридической литературе само понятие публично-частного партнерства и содержание охватываемых данной категорией отношений различными исследователями определяются по-разному. Иногда публично-частное партнерство трактуется весьма широко – как форма взаимодействия органов государственной и муниципальной власти с институтами гражданского общества, которая реализуется в трех наиболее крупных сферах: социальной (социальное партнерство), экономической (экономическое партнерство) и политической (политическое партнерство) [3]. Если брать сугубо экономическую составляющую данных отношений, то здесь также преобладает широкая трактовка содержания понятия публично-частное партнерство. Выделяются, например, договорные и институциональные (корпоративные) формы ПЧП. Договорные предполагают заключение различных договоров (в т.ч. концессионных соглашений, договоров аренды, договоров на выполнение работ и оказание общественных услуг, соглашений о разделе продукции и многих других), а к числу институциональных относится создание уполномоченным публичным органом и частным инвестором различных совместных юридических лиц корпоративного типа в целях реализации проекта публично-частного партнерства [4]. Более того, в многочисленных законодательных актах о публично-частном партнерстве, принятых на уровне субъектов Российской Федерации в последние годы, к нему были отнесены и многие другие формы взаимодействия публично-правовых образований и частного сектора: государственные и муниципальные закупки, создание особых экономических зон, предоставление государственных гарантий, профессиональная подготовка и переподготовка кадров и т.п. [5] Однако представляется, что чрезмерно широкое понимание отношений публично-частного партнерства не будет иметь особого практического значения, поскольку вряд ли возможно различные по своей сути отношения, регулируемые в том числе разным законодательством, подводить под единый правовой режим. Поэтому *более оправдано относить к публично-частному партнерству прежде всего различные гражданско-правовые договоры, опосредующие взаимоотношения публично-правовых образований и предпринимательских структур, и отвечающие определенным специфическим особенностям.* Таковыми в науке обычно считаются специфический субъектный состав, включающий в себя публичного и частного партнеров; распределение между сторонами рисков, затрат и прибыли от участия в проекте государственно-частного партнерства; объект партнерства – имущество, находящееся в сфере публичного интереса и контроля; целью соглашения о партнерстве является реализация функций государства или местного самоуправления [6]. В качестве таких договоров целесообразно рассматривать, например, соглашения о публично-частном партнерстве, заключаемые в соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 г. №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту Федеральный закон №224-ФЗ), а также концессионные соглашения и соглашения о разделе продукции. При этом несмотря на то, что Федеральный закон №224-ФЗ относит к публично-частному партнерству лишь соглашения, заключенные в порядке и на

условиях им установленных, все же нет достаточных оснований исключать ряд иных договорных форм взаимодействия (те же указанные выше концессионных соглашения и соглашения о разделе продукции) из числа отношений, охватываемых понятием публично-частное партнерство. Более того, в литературе в ряде случаев относят к публично-частному партнерству и государственные (муниципальные) контракты на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг [7], хотя большинство авторов рассматривают контрактную систему как самостоятельную правовую форму взаимоотношений власти и бизнеса [8]. Вместе с тем представляется, что в настоящее время выбор конкретной формы взаимодействия публично-правовых образований и предпринимательских структур для реализации тех или иных проектов осуществляется, прежде всего, публично-правовым образованием. Действительно, частный субъект во многом лишен возможности влиять на то – в какой конкретно форме – путем заключения государственного контракта, концессионного соглашения или соглашения о публично-частном партнерстве будут строиться отношения между ним и публичным партнером. Возникает вопрос – какими критериями должен руководствоваться публичный субъект, осуществляя право выбора? Очевидно, что критериями наибольшей эффективности расходования бюджетных средств и получения в данной ситуации наибольшего экономического результата, а не желанием обеспечить выгодные договорные условия для «своей» фирмы, обеспечить передачу именно ей публичного имущества и средств. Однако при переводе этих достаточно абстрактных критериев в практическую плоскость могут возникнуть определенные проблемы. Например, при сопоставлении степени эффективности реализации публичных нужд либо путем заключения государственного (муниципального) контракта на закупку товаров, либо посредством заключения соглашения о ПЧП «определить краткий перечень критериев отграничения без оценки всей совокупности факторов и особенностей реализации проекта в рамках ПЧП и публичных закупок представляется практически неосуществимой задачей… Данное сравнительное преимущество должно в каждом конкретном случае устанавливаться отдельно исходя из целой совокупности факторов и в соответствии с порядком оценки, который должен быть разработан Правительством РФ» [9]. Указанный аспект свидетельствует о необходимости разработки четкого и прозрачного механизма оценки эффективности и соответственно порядка выбора той или иной формы взаимодействия публично-правового образования и частного субъекта. В настоящее время на федеральном уровне принят ряд документов, направленных на определение такого механизма [10]. Основными критериями оценки сравнительного преимущества данные нормативные акты вслед за Федеральным законом №224-ФЗ называют чистые дисконтированные расходы средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и объем принимаемых публичным партнером обязательств при той или иной форме взаимодействия с частным субъектом. Конечно, наличие подобных критериев и методик оценки само по себе следует признать положительным фактором, однако не менее важным остается и постоянный мониторинг их практической реализации с целью определения степени отражения ими реалий экономического оборота.

Как свидетельствует современная правоприменительная практика, положение частных инвесторов является в настоящее время достаточно уязвимым в связи с отсутствием в ряде случаев четких подходов к регулированию их отношений с публично-правовыми образованиями. В настоящее время при рассмотрении споров доминирует ограничительное толкование судебными органами принципа свободы договора применительно к отношениям с участием публично-правовых образований и предпринимательских структур. В частности, в отсутствие до недавнего времени федерального закона, регулирующего отношения публично – частного партнерства на условиях возникновения права частной собственности на объекты партнерства, те соглашения, которые заключались на уровне субъектов РФ (муниципальных образований), в том числе и в соответствии с законодательством указанных субъектов, и предусматривали возможность возникновения права частной собственности на данные объекты, судебные органы рассматривали как незаконные. Эти соглашения признавались либо противоречащими порядку заключения государственных (муниципальных) контрактов для обеспечения государственных (муниципальных) нужд [11], либо как заключенные в нарушение Федерального закона от 21.07.2005 г. №115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [12]. Более того, в некоторых случаях инвестиционные договоры признавались судами недействительными как противоречащие законодательству о размещении заказов для государственных и муниципальных нужд и при этом частным партнерам было отказано даже во взыскании неосновательного обогащения при отсутствии с их стороны каких-либо недобросовестных действий [13]!

В этом смысле в науке справедливо отмечалось, что реализация соглашений о публично-частном партнерстве всегда сопровождается существенными юридическими рисками. Во-первых, поскольку гражданское законодательство находится в ведении РФ, то существует потенциальный риск оспаривания законности региональных норм, регулирующих отношения публично – частного партнерства, и, как следствие, действительности заключенных на их основании соглашений. Во-вторых, в отсутствие федерального регулирования любое соглашение ПЧП сопровождается риском его переквалификации в концессионное

или в качестве приватизационной сделки, противоречащей федеральному законодательству… [14].

Здесь важно отметить, что, с одной стороны, *ограничение принципа свободы договора в отношениях по распоряжению государственным (муниципальным) имуществом и установление определенных правовых форм реализации указанных отношений является в целом оправданным и служит целям сохранения публичного имущества как гарантии осуществления публично-правовым образованием своих нормативно-определенных функций, однако и в этом случае необходимо обеспечивать баланс частных и публичных интересов, не допускать неосновательно обогащения публичных субъектов за счет частных инвесторов.* Указанная проблема может быть решена лишь за счет сбалансированного и дифференцированного правового регулирования. В данном контексте принятие Федерального закона №224-ФЗ во многом призвано способствовать упорядочению отношений публично-правовых образований и предпринимательских структур при реализации общественно значимых проектов. Однако проблема возможной переквалификации судебными органами соглашений, оформленных их участниками в соответствии с Федеральным законом №224-ФЗ как соглашения о ПЧП, в иные, скажем государственные (муниципальные) контракты или концессионные соглашения полностью не устранена в связи с отсутствием четких отличительных критериев, позволяющих отграничить соглашения, заключаемые в рамках Федерального закона №224-ФЗ от иных форм сотрудничества государства и бизнеса. Так, например, одним из существенных признаков ПЧП, согласно Федерального закона №224-ФЗ, указано распределение рисков между сторонами соглашения, однако содержание данной категории, виды рисков, которые несут стороны и их объем для каждой из сторон при данной форме сотрудничества никак не раскрывается. Конечно, этот аспект получил определенное рассмотрение в юридической науке, но необходимо отразить его и в правовой плоскости.

С другой стороны, при оценке Федерального закона №224-ФЗ отмечается, что заключение соглашения о государственно-частном партнерстве в соответствии с этим актом может быть связано с существенными правовыми рисками уже для государственного партнера, поскольку существует возможность осуществления так называемой скрытой приватизации тех объектов, которые были построены и (или) реконструированы частично за счет бюджетных средств и первоначально находились в государственной или муниципальной собственности [15]. Действительно, в оценке того – как соотносятся соглашения, опосредующие переход государственного (муниципального) имущества в частную собственность, с законодательством о приватизации в судебной практике и юридической доктрине нет единой позиции. До принятия Федерального закона №224-ФЗ по целому ряду дел судебные органы, давая оценку соглашениям о реконструкции объектов, находившихся в муниципальной собственности и в последующем передаваемых полностью или частично в частную собственность, отмечали противоречие этих соглашений законодательству о приватизации [16]. Однако по ряду других дел судами была занята прямо противоположная позиция, допускающая заключение соглашений, предметом которых выступает реконструкция объекта публичной собственности с возникновением в дальнейшем на соответствующий объект права частной собственности [17]. Указанная правовая неопределенность отнюдь не способствовала защите прав и законных интересов участников соответствующих отношений, стабильности гражданского оборота. Поэтому принятие Федерального закона №224-ФЗ в этом аспекте также следует расценить положительно, поскольку многообразие экономических связей и потребность более гибких механизмов регулирования отношений, связанных с инвестиционной деятельностью в отношении публичного имущества, обусловили необходимость принятия отдельного нормативного акта, закрепляющего механизм указанной деятельности. Конечно, в любом нормативном акте, регулирующем передачу публичного имущества в частную собственность, должны в обязательном порядке присутствовать конкурсные процедуры, иначе вполне может возникнуть почва для разного рода злоупотреблений. Но Федеральный закон №224-ФЗ подобные процедуры предусматривает, предполагая заключение соглашения о государственно-частном партнерстве, по общему правилу, на основании конкурса (ч.1ст.19 Федерального закона №224-ФЗ). Что же касается аргументов о возможности «скрытой приватизации» государственного и муниципального имущества с использованием установленного данным законом порядка, то здесь необходимо отметить следующее. Право призвано, в том числе, регулировать те имущественные отношения, которые возникают в обществе в связи с их актуальностью и востребованностью. Действительно, в условиях, когда соглашения, предметом которых являлось строительство, реконструкция и эксплуатация объектов, находящихся в государственной и муниципальной собственности, фактически заключались и исполнялись, а в большинстве субъектов РФ и некоторых муниципальных образованиях были приняты нормативные акты, регулирующие отношения государственно-частного партнерства, недостаточная урегулированность указанных отношений на федеральном уровне выглядела не вполне обоснованно. Более того, отсутствие подобного регулирования при неустойчивости правоприменительной практики напрямую ставило под угрозу права и законные интересы

лиц, желающих заниматься инвестиционной деятельностью.

Другое дело, что следует высказать некоторые замечания, касающиеся отдельных положений самого Федерального закона №224-ФЗ. Так, согласно ст.3 закона установлено, что в качестве частного партнера соглашения о публично-частном партнерстве может выступать только российское юридическое лицо. Однако исключение из числа частных партнеров иностранных субъектов представляется вряд ли оправданным, поскольку противоречит ч.2 ст.4 Федерального закона от 09.07.1999 №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», устанавливающей возможность ограничения прав иностранных инвесторов только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Вызывает вопросы и перечень объектов государственно-частного партнерства, указанный в Федеральном законе №224-ФЗ. С одной стороны, перечень объектов соглашений о ПЧП, определенный в ч.1 ст.7 сформулирован как исчерпывающий. Однако, с другой стороны, в него не включены такие объекты, как права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а также результаты выполнения работ и оказание услуг. Представляется, что этим законодатель необоснованно сузил перечень возможных объектов публично-частного партнерства. В юридической литературе высказываются и иные критические замечания в отношении рассматриваемого федерального закона [18].

Таким образом, по итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Принцип свободы договора в отношениях между публично-правовыми образованиями и субъектами предпринимательской деятельности в настоящее время серьезно ограничен. Сложившаяся правоприменительная практика свидетельствует о признании недействительными тех соглашений, которые не вписываются в ту или иную прямо закрепленную в законодательстве правовую форму взаимодействия публично-правовых образований и предпринимательских структур. В этом контексте самостоятельное правовое регулирование отношений публично-частного партнерства Федеральным законом №224-ФЗ представляется позитивным явлением, поскольку способствует формированию правовой базы для заключаемых в настоящее время соглашений публично-частного партнерства и защите интересов участников таких соглашений.

2. Выбор конкретной формы взаимодействия между публичным образованием и субъектом предпринимательства в основном определяется по воле публично-правового образования. В этой связи необходима разработка четкого и прозрачного механизма оценки эффективности и, соответственно, порядка выбора той или иной формы взаимодействия публично-правового образования и частного субъекта и постоянный мониторинг их практической реализации.

3. Представляется необходимым дальнейшее совершенствование законодательства о публично-частном партнерстве с целью учета тех обоснованных замечаний, которые высказываются в юридической науке в целях обеспечения более эффективного правового регулирования соответствующих отношений.

Конечно, практика заключения и исполнения соглашений о публично-частном партнерстве, как и иных соглашений, опосредующих взаимодействие публично-правовых образований и предпринимательских структур, продолжает формироваться. В связи с этим важной задачей юридической науки и законодательных органов является оперативное реагирование на потребности правоприменительной практики.

Литература:

1. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты /под ред. В. Ф. Попондопуло, Н. А. Шевелевой. «Инфотропик Медиа». 2015 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс», раздел «Комментарии законодательства».
2. *Килинкаров В. В.* Актуальные вопросы разрешения споров в сфере публично-частного партнерства // Закон. 2015. №2 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс», раздел «Комментарии законодательства».
3. *Выдрин И. В.* Публично-частное партнерство как форма взаимодействия государства и общества // Современное право. 2015. №8 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс», раздел «Комментарии законодательства».

References:

1. Public-private partnership in Russia and foreign countries: legal aspects / Ed. by V. F. Popondopulo, N. A. Sheveleva. “Infotropic Media”. 2015 [e-resource]. Access from ref.-legal system «Consultant Plus» (section “Commentary to the legislation”).
2. *Kilinkarov V. V.* Topical issues of dispute resolution in the sphere of public-private partnership // Zakon. 2015. No. 2 [e-resource]. Access from ref.-legal system «Consultant Plus» (section “Commentary to the legislation”).
3. *Vydrin I. V.* Public-private partnership as a form of interaction between state and society // Sovremennoe pravo. 2015. No. 8 [e-resource]. Access from ref.-legal system «Consultant Plus» (section “Commentary to the legislation”).

Литература:

4. См., например, Белицкая А. В. Правовые формы государственно-частного партнерства в России и зарубежных странах // Предпринимательское право. 2009. №2[электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс», раздел «Комментарии законодательства»; Попондопуло В. Ф. Публично-частное партнерство: понятие и правовые формы // Арбитражные споры. 2014. №2 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс», раздел «Комментарии законодательства».
5. См. об этом Халимовский Ю. А. Государственно-частное партнерство в субъектах РФ: блуждание в темноте // Налоги. 2011. №14 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс», раздел «Комментарии законодательства».
6. См., например, Самоловов Д. А. Отношения государственно-частного партнерства в Российской Федерации: основные признаки и необходимость правового регулирования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. №6 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс», раздел «Комментарии законодательства».
7. *Патоков В. В.* Государственно-частное партнерство: перспективы развития и правовые формы реализации // Адвокатская практика. 2008. №2 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс», раздел «Комментарии законодательства»; Захаров А. Н., Зайцев Л. Г., Лыков С. Е. Международные конкурсные торги – инструмент повышения эффективности международных проектов государственно-частного партнерства // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. №1 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс», раздел «Комментарии законодательства».
8. См., например, Белицкая А. В. Государственно-частное партнерство как альтернатива контрактной системе // Юрист. 2014. №5 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс», раздел «Комментарии законодательства»; Халимовский Ю. А. Государственно-частное партнерство в субъектах РФ: блуждание в темноте // Налоги. 2011. №14 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс», раздел «Комментарии законодательства».
9. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты /под ред. В. Ф. Попондопуло, Н. А. Шевелевой. «Инфотропик Медиа». 2015 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс», раздел «Комментарии законодательства».
10. См. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 №1514 «О порядке проведения уполномоченным органом оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества» // Собрание законодательства РФ. 2016. №2 (часть1); Приказ Минэкономразвития России от 30.11.2015 №894 «Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru.

References:

4. Q.v., e.g. Belitskaya A. V. Legal forms of public-private partnership in Russia and foreign countries // Predprinimatelskoye pravo. 2009. No. 2 [e-resource]. Access from ref.-legal system «Consultant Plus» (section “Commentary to the legislation”); Popondopulo V. F. Public-private partnership: notion and legal forms // Arbitrazhniye spory. 2014. No. 2 [e-resource]. Access from ref.-legal system «Consultant Plus» (section “Commentary to the legislation”).
5. Q.v. Khalimovsky Yu. A. State-private partnership in the federal subjects of the RF: straying in the dark // Nalogi. 2011. No. 14 [e-resource]. Access from ref.-legal system «Consultant Plus» (section “Commentary to the legislation”).
6. Q.v., e.g. Samovalov D. A. State-private partnership relations in the Russian Federation: key features and necessity for regulation // Imuschestvennie otnoshenia v Rossiiskoi Federacii. 2014. No. 6 [e-resource]. Access from ref.-legal system «Consultant Plus» (section “Commentary to the legislation”).
7. *Patokov V. V.* State-private partnership: perspectives of development and legal forms of implementation // Advokatskaya praktika. 2008. No. 2[e-resource]. Access from ref.-legal system «Consultant Plus» (section “Commentary to the legislation”); Zakharov A. N., Zaitsev L. G., Lykov S. E. International competitive tendering – an instrument for increasing the efficiency of international state-private partnership // Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik. 2012. No. 1 [e-resource]. Access from ref.-legal system «Consultant Plus» (section “Commentary to the legislation”).
8. Q.v., e.g. Belitskaya A. V. State-private partnership as an alternative to the contract system // Yurist. 2014. No. 5 [e-resource]. Access from ref.-legal system «Consultant Plus» (section “Commentary to the legislation”); Khalimovsky Yu. A. State-private partnership in the federal subjects of the RF: straying in the dark // Nalogi. 2011. No. 14 [e-resource]. Access from ref.-legal system «Consultant Plus» (section “Commentary to the legislation”).
9. Public-private partnership in Russia and foreign countries: legal aspects / Ed. by V. F. Popondopulo, N. A. Sheveleva. “Infotropic Media”. 2015 [e-resource]. Access from ref.-legal system «Consultant Plus» (section “Commentary to the legislation”).
10. Q.v. Order of the Government of Russia, 30.12.2015 No. 1514 “On the order of executing assessment of efficiency of a state-private, municipal-private project and determining their comparative advantage by the authorized agency” // Sobranie zakonodatel’stva RF. 2016. No. 2 (Vol. 1); Decree of Ministry of Economic Development of the Russian Federation, 30.11.2015 No. 894 “On the approval of the method of effectiveness assessment of a state-private partnership, municipal-private partnership project and determining their comparative advantage” // The official web-portal of legal information http://www.pravo.gov.ru.

Литература:

11. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 02.07.2013 по делу № А28-10757/2012 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс», раздел «Судебная практика».

12. См., например, Постановление ФАС Уральского округа от 14.02.2012 № Ф09-9224/11 по делу № А50-7082/2011; Постановление ФАС Уральского округа от 03.09.2012 № Ф09-6746/12 по делу № А50-22136/2011 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс», раздел «Судебная практика».

13. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 05.05.2014 по делу № А10-4019/2012 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс», раздел «Судебная практика».

14. *Чичканова К. В., Сулейманов Т. Р.* Государственно-частное партнерство в России и СНГ: прошлое, настоящее, будущее // Закон. 2014. № 3 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс», раздел «Комментарии законодательства».

15. *Кондратьева У. Д.* Правовые риски государственно-частного партнерства в современной России // Современное право. 2015. № 9 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс», раздел «Комментарии законодательства».

16. См., например, Определение ВАС РФ от 24.04.2008 № 5120/08 по делу № А53-3271/07-С2-28, Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 11.04.2008 по делу № А43-18433/2007-12-400 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс», раздел «Судебная практика».

17. См., например, Постановление ФАС Уральского округа от 17.07.2008 № Ф09-10310/07-С6 по делу № А60-7625/07, Постановление ФАС Уральского округа от 26.06.2008 № Ф09-4549/08-С6 по делу № А60-25979/07 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс», раздел «Судебная практика».

18. См., например, Родин А. Новая среда для ГЧП // ЭЖ-Юрист. 2015. № 44 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс», раздел «Комментарии законодательства».

References:

11. FAS Volgo-Vjatskogo okruga ruling 02.07.2013 in re No. A28-10757/2012 [e-resource]. Access from ref.-legal system «Consultant Plus» (section “Judicial practice”).

12. Q.v., e.g., FAS Ural’skogo okruga ruling 14.02.2012 No. Ф09-9224/11 in re No. A50-7082/2011; FAS Ural’skogo okruga ruling 03.09.2012 No. Ф09-6746/12 in re No. A50-22136/2011 [e-resource]. Access from ref.-legal system «Consultant Plus» (section “Judicial practice”).

13. FAS Vostochno-Sibirskogo okruga 05.05.2014 in re No. A10-4019/2012 [e-resource]. Access from ref.-legal system «Consultant Plus» (section “Judicial practice”).

14. *Chichkanova K. V., Sulejmanov T. R.* State-private partnership in Russia and CIS: past, present, future // Zakon. 2014. No. 3 [e-resource]. Access from ref.-legal system «Consultant Plus» (section “Commentary to the legislation”).

15. *Kondrat’eva U. D.* Legal risks of state-private partnership in modern Russia // Sovremennoe pravo. 2015. No. 9 [e-resource]. Access from ref.-legal system «Consultant Plus» (section “Commentary to the legislation”).

16. Q.v., e.g., Decision of HAC RF 24.04.2008 No. 5120/08 in re No. A53-3271/07-C2-28, FAS Volgo-Vjatskogo okruga ruling 11.04.2008 in re No. A43-18433/2007-12-400 [e-resource]. Access from ref.-legal system «Consultant Plus» (section “Judicial practice”).

17. Q.v., e.g., FAS Ural’skogo okruga ruling 17.07.2008 No. Ф09-10310/07-C6 in re No. A60-7625/07, FAS Ural’skogo okruga ruling 26.06.2008 No. Ф09-4549/08-C6 in re No. A60-25979/07 [e-resource]. Access from ref.-legal system «Consultant Plus» (section “Judicial practice”).

18. Q.v., e.g., Rodin A. New environment for SPP // JeZh-Jurist. 2015. No. 44 [e-resource]. Access from ref.-legal system «Consultant Plus» (section “Commentary to the legislation”).